

Белоглазов Альберт Владиславович

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры международных отношений,
мировой политики и зарубежного регионоведения
Института международных отношений,
истории и востоковедения
Казанского (Приволжского) федерального
университета

Хафизова Элиза Ильгизаровна

аспирант кафедры международных отношений,
мировой политики и зарубежного регионоведения
Института международных отношений,
истории и востоковедения
Казанского (Приволжского) федерального
университета

ПОЛИТИКА РОССИИ И ИРАНА В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ КИТАЙСКОГО ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Аннотация:

Статья посвящена развитию двусторонних отношений и инфраструктурных проектов России и Ирана в Каспийском регионе, а также влиянию на них китайского проекта «Один пояс, один путь». Рассматриваются этапы осуществления данного проекта и постепенное вовлечение в него России и Ирана, а также стран Центральной Азии. Анализируются особенности отечественного подхода к проекту и формирование идеи «большого евразийского партнерства». Особо подчеркивается, что проект «Один пояс, один путь» и его сухопутная составляющая Экономический пояс Шелкового пути не являются конкурентными для российских и иранских проектов. Напротив, реализация и участие в нем позволят обеспечить РФ и ИРИ доступ товаров к расширяющимся рынкам государств Центральной и Южной Евразии, тем самым увеличить объем товарооборота и интенсифицировать интеграционные процессы. В итоге обобщаются выводы о взаимовыгодном характере участия в проекте России, Китая и Ирана.

Ключевые слова:

международные отношения, Российская Федерация, Исламская Республика Иран, Китайская Народная Республика, Каспийский регион, Центральная Азия, Экономический пояс Шелкового пути, «Один пояс, один путь»; «большое евразийское партнерство».

Beloglazov Albert Vladislavovich

PhD in History,
Assistant Professor,
Department of International Relations, World Politics
and Foreign Regional Studies,
Institute of International Relations, History
and Oriental Studies,
Kazan (Volga region) Federal University

Khafizova Eliza Ilgizarovna

PhD student, Department of International Relations,
World Politics and Foreign Regional Studies,
Institute of International Relations, History
and Oriental Studies,
Kazan (Volga region) Federal University

THE POLICY OF RUSSIA AND IRAN IN THE CASPIAN REGION IN THE CONTEXT OF THE BELT AND ROAD CHINESE PROJECT

Summary:

The article is devoted to the development of bilateral relations and infrastructure projects of Russia and Iran in the Caspian region as well as the influence of the Belt and Road Chinese project on them. The paper discusses the implementation stages of this initiative and the gradual involvement of Russia and Iran as well as the Central Asian countries in the project. The study analyzes the features of the Russian approach to the project and the formation of the idea of the "great Eurasian partnership". The authors emphasize that the Belt and Road Initiative and its land component of the Silk Road Economic Belt are not competitive for Russian and Iranian projects. On the contrary, the implementation and participation in it will ensure access of Russian and Iranian products to the growing markets of the Central and Southern Eurasian countries; thereby it will increase sales volume and intensify integration processes. Finally, the authors substantiate the conclusions on the mutually beneficial participation of Russia, China and Iran in this project.

Keywords:

international relations, Russian Federation, Islamic Republic of Iran, People's Republic of China, Caspian region, Central Asia, Silk Road Economic Belt, the Belt and Road, great Eurasian partnership.

Отношения Российской Федерации и Исламской Республики Иран в настоящее время находятся на подъеме. Иран разделяет основные подходы России по глобальным и региональным международным проблемам. С 2005 г. он является наблюдателем в ШОС и стремится стать полноправным членом организации, а Россия поддерживает это стремление. Участие в урегулировании сирийского конфликта вообще и в астанинском процессе в частности еще более сблизило позиции двух стран в сфере региональной безопасности. Стороны уверенно движутся к решению каспийской проблемы. Экономические отношения также бурно развиваются. Товарооборот в 2016 г. увеличился более чем на 70 %. Вышел на проектную мощность первый блок АЭС в Бушере, построенный российскими компаниями, а осенью 2016 г. началось возведение второго блока. В ходе визита в Москву президента Ирана Х. Рухани в марте 2017 г. было подписано

15 новых соглашений. При этом большое внимание уделялось совместным инфраструктурным проектам в Каспийском регионе.

В частности, в Совместном заявлении от 28.03.2017 г. президенты «подтвердили намерение продолжать практические шаги по реализации проекта международного транспортного коридора (МТК) "Север – Юг", а также указали на важность усилий, направленных на скорейшее присоединение к этому транспортному маршруту железнодорожного участка Казвин – Решт – Астара» [1]. Этот участок является необходимым звеном для функционирования западной ветки данного МТК в Каспийском регионе и должен соединить железные дороги России и Ирана через Азербайджан. При этом планируется построить силами РЖД более 163 км железнодорожных путей по территории Ирана. Существует также восточная ветка коридора – через Казахстан и Туркменистан. На самом Каспии прямой паромной переправой связаны Астрахань и наиболее крупный порт на севере ИРИ – Энзели, представляющий собой свободную торгово-экономическую зону.

Таким образом, все основные транспортные маршруты, связывающие РФ и ИРИ, проходят через Каспийский регион, т. е. непосредственно через Каспий и прилегающие к нему Центральную Азию и Закавказье. Одновременно они являются важной частью транзитных путей из Европы на Ближний Восток и в Южную Азию. Это предопределяет усилия РФ и ИРИ по обеспечению безопасности и стабильности на указанных территориях. В то же время данный регион и особенно его центральноазиатская составляющая включены в китайский инфраструктурный проект «Один пояс, один путь». Также в него активно вовлекаются и обе страны – Россия и Иран.

В сентябре 2013 г. в Назарбаев-университете в Астане председатель КНР Си Цзиньпин впервые упомянул об идее Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Охарактеризовав его как новую форму сотрудничества Китая, государств Центральной Азии и России, он выделил пять его составляющих: политическое согласование, строительство единой дорожной сети, усиление торговых связей, валютных потоков, народных связей [2]. Вскоре в Индонезии он анонсировал проект «Морской шелковый путь XXI в.» (МШП), который планировалось провести из Южно-Китайского моря в Средиземное вдоль южного побережья Евразии, включая берега Ирана на Аравийском море.

Весной 2014 г. были опубликованы первые планы транспортных коридоров, в которых фигурировали Россия и Иран. Так, Северная линия ЭПШП должна была соединить железной дорогой Китай, Казахстан, Россию, Белоруссию, Польшу и Германию. Средняя линия планировалась из Китая в Европу через Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Иран и Турцию [3, р. 5].

В конце марта 2015 г. руководство Китая представило на Азиатском экономическом форуме в Боао план реформирования мировой экономической инфраструктуры через единый проект «Один пояс, один путь», соединяющий в себе ЭПШП и МШП. При этом были анонсированы пять взаимоувязанных маршрутов проекта. Первый из них планировалось провести из Китая через Центральную Азию в Россию и далее в Европу. Второй – через Центральную Азию в Западную Азию, далее к Персидскому заливу, а оттуда – в Средиземноморье. Он включал, безусловно, и Иран как соединительное звено между Центральной Азией и Персидским заливом. Таким образом, обе страны оказались в сфере внимания Китая [4].

08.09.2015 г. В.В. Путин и прибывший в Москву на празднование 70-летия Победы Си Цзиньпин подписали Совместное заявление о сопряжении Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и ЭПШП [5]. Через месяц состоялось заседание российско-китайской рабочей группы, где были определены основные направления сотрудничества, в том числе крупные инфраструктурные проекты и взаимные инвестиции. На саммите ШОС в Уфе в июле того же года главы государств – членов и наблюдателей организации, среди которых были В.В. Путин, Си Цзиньпин и Х. Рухани, на расширенном заседании обсудили планы по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП. При этом подчеркивалось, что большие перспективы имеет инициатива формирования общей транспортной системы ШОС [6].

Через 5 дней после саммита, 15.07.2015 г., Ираном и группой международных посредников, включающей российских и китайских представителей, был подписан Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе. Это позволило Ирану частично выйти из-под действия санкций и повысило его интерес к китайскому проекту. Как отмечал иранский исследователь Х. Азизи, сразу после того как власти КНР объявили о запуске проекта ЭПШП, Иран проявил сильную заинтересованность в нем. Это связано с надеждами на возрождение традиционной роли Ирана как связующего звена между Востоком и Западом [7].

В том же году развернулись масштабные инфраструктурные проекты в Казахстане в рамках «Пояса и пути», в том числе обеспечивающие Китаю выход к Каспию. В частности, активно создавались «Западные ворота» Казахстана: велось расширение каспийского порта Актау, откуда проложены морские пути в Иран, а также строительство паромного комплекса в пос. Курык на каспийском полуострове Мангышлак [8, с. 66]. Первый пусковой комплекс порта «Курык» был открыт 06.12.2016 г.

После обнародования концепции «Один пояс, один путь» в Иране остро был поставлен вопрос о его роли в этом проекте. Ответы на него были окончательно получены в 2016 году, ставшем прорывным в развитии отношений ИРИ и КНР. 23.01.2016 г. Си Цзиньпин посетил Иран, где заключил с его президентом 17 двусторонних соглашений, в том числе договор о строительстве атомных электростанций и поставках в Китай иранской нефти в долгосрочной перспективе [9]. Также лидеры КНР и ИРИ обсудили планы торгово-экономического сотрудничества на следующие 25 лет и договорились существенно повысить объем двустороннего товарооборота в следующие 10 лет [10]. По мнению китайского исследователя Ли Шаосяня, основной задачей этого визита являлось продвижение в Иране стратегии «Одного пояса, одного пути», получившей позитивный отклик. Иран стал важным партнером в развитии китайской инициативы и официально заявил о готовности присоединиться к проекту [11].

В феврале 2016 г. введен в эксплуатацию один из отрезков ЭПШП – железнодорожный грузовой маршрут, связывающий Китай с Ираном через Казахстан и Туркменистан. Спонсором проекта выступила китайская инвестиционная компания «Тяньаньмэнь» [12]. Причем важнейшим ядром маршрута стала железнодорожная линия Горган – Инче – Бурун – Этрек – Берекет, являющаяся частью восточной ветки МТК «Север – Юг» и способствующая сотрудничеству стран на восточном и западном берегах Каспия через Северный Иран [13]. Таким образом, вертикальные маршруты МТК «Север – Юг» начали состыковываться с горизонтальными маршрутами «Пояса и пути», проходящими через Центральную Азию. Для дальнейшего вовлечения Ирана в проект Китай готов выделить ему беспроцентные кредиты на улучшение инфраструктуры, в частности на развитие оптоволоконной кабельной сети и высокоскоростных железнодорожных линий, включая железнодорожный участок Мешхед – Тегеран, и строительство железнодорожного пути Тегеран – Кум – Исфахан [14].

Чрезвычайная активность Китая в Центральной Азии и Каспийском регионе была, по нашему мнению, одним из факторов, подтолкнувших Россию к провозглашению более крупного евразийского интеграционного проекта. Так, 17.06.2016 г. В.В. Путин на XX Петербургском международном экономическом форуме впервые публично озвучил идею «большого евразийского партнерства» с участием ЕЭАС и государств, с которыми у России уже сложились тесные отношения, а именно Китая, Индии, Пакистана и Ирана [15]. Таким образом, Россия предложила новый формат евразийской интеграции.

В середине мая 2017 г. в Пекине прошел форум «Один пояс, один путь», где китайская сторона констатировала, что проект связывает уже около 70 государств Центральной Азии, Европы и Африки. В заседаниях приняли участие более тысячи человек, в том числе руководители 28 стран, но среди них не было Х. Рухани. На наш взгляд, это было следствием завершающей фазы президентских выборов в Иране, которые состоялись через 3 дня после форума, а не демаршем, подобным бойкоту форума со стороны Индии.

На форуме В.В. Путин, в целом поддержав китайские инициативы и подтвердив участие России в проекте, заявил, что суммирование потенциалов таких интеграционных форматов, как ЕАЭС, «Один пояс, один путь», ШОС и АСЕАН, способно стать основой для формирования «большого евразийского партнерства». По его словам, именно с таким подходом Россия считает возможным рассматривать повестку дня, предложенную КНР [16]. Он ясно дал понять, что Россия не войдет в китайский проект как одно из многих приглашенных государств, а будет продвигать более широкий формат интеграции с собственной центральной ролью. Эту идею он повторил и на Саммите ШОС в Астане в июне 2017 г.

Со своей стороны Китай готов учитывать инициативы России, в том числе при строительстве «Пояса и пути» и сопряжении его с российскими интеграционными проектами. Об этом наглядно свидетельствуют документы, подписанные в ходе визита председателя КНР в Россию 04.08.2017 г. В частности, в Совместном заявлении о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия заявлено о продолжении проработки мер по созданию евразийского экономического партнерства на основе взаимного учета интересов в целях продвижения интеграционных процессов в регионе [17]. Для нашей страны это не только шаг к укреплению стратегического партнерства с важнейшим субъектом мировой политики, но и шанс придать динамику экономике в целом, а также обеспечить региональную стабильность и безопасность в Центральной Азии и Каспийском регионе, входящим в сферу ее геополитических интересов.

Для Ирана участие в китайском проекте увеличивает шансы на полноправное членство в ШОС, восстановление нефтяного экспорта в Китай и Индию, возрастание экспортного потенциала иранского газа. Присоединение Ирана к экономическому коридору поможет укрепить сотрудничество региональных стран [18]. Реализация данного проекта нуждается в инвестициях, техно-

логиях, а также в инфраструктуре, и Иран мог бы выгодно сотрудничать в этой области с Китаем [19]. Проект создает благоприятные условия для Ирана, и МТК «Север – Юг» имеет здесь особенно большое значение. Однако в целях развития и расширения своих связей с государствами региона Иран реализует другие проекты, такие как реконструкция железной дороги Тафтан – Кветта, которая соединит все железнодорожные сети в Пакистане в Иране, а также соединение Ирана и Азербайджана через железную дорогу Казвин – Решт – Энзели – Астара [20].

В итоге мы видим, что Россия и Иран, тесно сотрудничая с Китаем в проекте «Один пояс, один путь», вовсе не ослабляют свои позиции в Каспийском регионе и не снижают уровень двустороннего сотрудничества. Горизонтальные маршруты «Пояса и пути» дополняют и усиливают вертикальные транспортные коридоры, выстроенные странами. Потоки товаров, идущих из Китая через Центральную Азию, будут направляться далее, в Россию и Иран, а через них в Европу и на Ближний Восток. Железные и автомобильные дороги, а также порты, построенные с участием Китая, теснее свяжут отдельные территории региона. И Россия, и Иран, и другие прикаспийские государства при успешной реализации проекта смогут увеличить товарооборот как с КНР, так и с другими участниками «Пояса и пути», развить собственную инфраструктуру, опираясь на китайские инвестиции и мощности, а также более широко и полно использовать собственные транзитные возможности, что в конечном счете приведет к интенсификации евразийских интеграционных процессов.

Ссылки:

1. Совместное заявление президента Российской Федерации и президента Исламской Республики Иран [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5176> (дата обращения: 17.08.2017).
2. Укреплять дружбу народов, вместе открыть светлое будущее [Электронный ресурс] : выступление председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев-университете 16 сент. 2013 г. // Сайт Посольства КНР в Республике Казахстан. URL: <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm> (дата обращения: 18.08.2017).
3. Silk Road Economic Belt: Prospects and Policy Recommendations [Электронный ресурс] : Working Papers // Center for China in the World Economy, Tsinghua University. China Economic Net. 2014. May, 20. URL: <http://intl.ce.cn/specials/zxxx/201405/26/P0201405266515434111874.pdf> (дата обращения: 18.08.2017).
4. Боаоский форум и китайский порядок [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-03/31/content_35204798.htm (дата обращения: 18.08.2017).
5. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 18.08.2017).
6. Стенограмма заседания Совета глав государств – участников Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49908> (дата обращения: 18.08.2017).
7. Азизи Х. «Шелковый путь» вернет Ирану роль связующего узла между Востоком и Западом [Электронный ресурс]. URL: <http://realtribune.ru/news/world/131> (дата обращения: 18.08.2017).
8. Сабитов Д. Интеграция «Нурлы жол» с основными направлениями китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» // Транспортные коридоры Евразии: новые пути сотрудничества : материалы II Международной конференции (Астана, 14 марта 2016 г.). Астана, 2016. С. 65–67.
9. Iran and China agree closer ties after sanctions ease [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-35390779> (дата обращения: 18.08.2017).
10. Си Цзиньпин: Китай и Иран достигли уровня всеобъемлющего партнерства [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20160123/1363822753.html> (дата обращения: 18.08.2017).
11. После ядерного кризиса: китайские инвестиции и технологии придут в Иран [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0123/c31521-9008240.html> (дата обращения: 18.08.2017).
12. Иран и Китай: «Шелковый путь» не знает преград [Электронный ресурс]. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2205857.html> (дата обращения: 18.08.2017).
13. Иран, стратегический мост на «Шелковом пути» между Западом и востоком [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.irib.ir/analitika/stati/item/241171-иран> (дата обращения: 18.08.2017).
14. Иран и Китай ...
15. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52178/photos> (дата обращения: 18.08.2017).
16. Международный форум «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491> (дата обращения: 18.08.2017).
17. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5218> (дата обращения: 18.08.2017).
18. Мамедова Н.М., Федулов И.В. Возможности и перспективы участия Ирана как регионального транспортного узла в проекте «Нового Шелкового пути» [Электронный ресурс]. URL: <http://iimes.ru/?p=26805> (дата обращения: 18.08.2017).
19. شمی‌ای ر جاده در رانی‌اگ آدیجا (Место Ирана в проекте «Один пояс, один путь») [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etelaat.com/etiran/?p=285366> (дата обращения: 18.08.2017).
20. آیداد دولت‌ی صلاح‌الہ روح‌ان‌ی‌راحمدی‌ام ب‌پہرام (چالش‌ها و موانع‌اھاف)، نی‌ی‌ج «دی‌جد شمی‌ای ر جاده» اب‌ تکرار = Мірахмадиан Б., Салехи Давлатабад Р. Китайская инициатива «Один пояс, один путь» (цели, препятствия и вызовы) [Электронный ресурс]. URL: http://prb.iauctb.ac.ir/article_529089.html (дата обращения: 18.08.2017).

References:

- Azizi, Kh 2017, "The Silk Road" will return the role of a link between the East and the West to Iran, viewed 18 August 2017, <<http://realtribune.ru/news/world/131>>, (in Russian).
- Iran and China agree closer ties after sanctions ease 2017, viewed 18 August 2017, <<http://www.bbc.com/news/world-middle-east-35390779>>.
- Mamedova, NM & Fedulov, IV 2017, *Opportunities and prospects for Iran's participation as a regional transport hub in the New Silk Road project*, viewed 18 August 2017, <<http://iimes.ru/?p=26805>>, (in Russian).
- Mirakhmadian, B & Salekhi Davlatabad, R 2017, *The Belt and Road Chinese initiative (goals, obstacles and challenges)*, viewed 18 August 2017, <http://prb.iauctb.ac.ir/article_529089.html>, (in Persian).
- Place of Iran in the Belt and Road project 2017, viewed 18 August 2017, <<http://www.ettelaat.com/etiran/?p=285366>>, (in Persian).
- Sabitov, D 2016, 'The integration of "Nurly Zhol" into the main areas of the Chinese initiative "Economic Belt of the Silk Road"', *Transportnyye koridory Yevrazii: novyye puti sotrudnichestva: materialy k Mezhdunarodnoy konferentsii (Astana, 14 marta 2016 g.)*, Astana, pp. 65-67, (in Russian).
- 'Silk Road Economic Belt: Prospects and Policy Recommendations: Working Papers' 2014, *Center for China in the World Economy, Tsinghua University. China Economic Net*, May, 20, viewed 18 August 2017, <<http://intl.ce.cn/specials/zxxx/201405/26/P020140526515434111874.pdf>>.